

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования

«РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ГИДРОМЕТЕОРОЛОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Кафедра русского языка и литературы

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

На тему: Лексико-семантические особенности зооморфизмов в русском и
туркменском языках

Исполнитель Маткурбанов Уринбай
(фамилия, имя, отчество)

Руководитель кандидат педагогических наук
(ученая степень, ученое звание)
Ротмистрова Ольга Валерьевна
(фамилия, имя, отчество)

«К защите допускаю»

Заведующая кафедрой

(подпись)

кандидат педагогических наук, доцент
(ученая степень, ученое звание)
Кипнес Людмила Владимировна
(фамилия, имя, отчество)

«3» июня 2021 г.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

2021

Содержание

Введение	3
Глава I. Теоретические основы изучения зооморфизмов.....	6
1.1. Понятие зооморфизмов. Зооморфизмы как предмет лингвистических исследований.....	6
1.2. Классификация зооморфизмов.....	16
1.3. Зооморфизмы в составе фразеологических единиц.....	21
Выводы по главе I.....	23
Глава II. Зооморфизмы в русском и туркменском языках: сопоставительный аспект.....	24
2.1. Лексико-семантические особенности зооморфизмов в русском языке.....	24
2.2. Лексико-семантические особенности зооморфизмов в туркменском языке.....	45
2.3. Сопоставительный анализ зооморфизмов русского и туркменского языков.....	48
Выводы по главе II.....	51
Заключение.....	55
Список литературы.....	59
Приложение.....	63

Введение

Выпускная квалификационная работа посвящена исследованию лексико-семантических особенностей зооморфизмов в русском и туркменском языках.

В словарном составе каждого языка существуют особые экспрессивно-оценочные единицы, характеризующие национально-культурный код той или иной лингвокультуры. Зооморфизмы относятся к числу таких феноменов. Они наделяют речь особой яркостью, красочностью, что достигается благодаря их построению, характеризующемуся переносными значениями, метафорическими переосмыслениями, сравнениями, гиперболизацией и т. д. Вполне закономерно, что лексика с зооморфическим компонентом рассматривается исследователями как «экспонент культурного знания, через который осуществляется взаимодействие языковой и культурной семантики» [4]

Совпадения, расхождения и специфика употребления зооморфизмов в разных языках свидетельствуют о национально-специфическом характере данной лексики и о том, что языковая картина мира каждого народа отображает видение мира сквозь призму его культуры, традиций, ценностей.

Таким образом, исследование семантики зооморфизмов в сопоставительном аспекте позволяет обнаружить национально-специфические компоненты выражения ценностей, фоновых знаний и ассоциаций носителей определённой лингвокультуры. Этим определяется **актуальность** данной работы.

Объектом изучения в данной работе является зооморфная лексика.

Предмет исследования – семантика зооморфизмов русского и туркменского языков.

Цель исследования – проанализировать семантические особенности зооморфизмов в русском и туркменском языках и выявить их национально-культурные компоненты.

Из поставленной цели вытекают следующие **задачи**:

1. Рассмотреть понятие зооморфизмов и аспекты их исследования в лингвистике.
2. Проанализировать особенности формирования семантики зооморфизмов / семантику зооморфизмов.
3. Описать ассоциативно-тематическую направленность зооморфизмов.
4. Описать лексико-семантические особенности зооморфизмов в русском языке.
5. Описать лексико-семантические особенности зооморфизмов в туркменском языке.
6. На основе сопоставительного анализа сравнить семантические компоненты зооморфизмов русского и туркменского языков.

Новизна работы состоит в исследовании зооморфизмов русского языка в сопоставлении с туркменским.

В работе использовались следующие **методы** исследования: описательно-аналитический метод, метод семантико-когнитивного анализа, лингвокультурологический анализ, сопоставительный анализ.

Материалом исследования послужили толковые и фразеологические словари, словари пословиц и поговорок, а также тексты различного характера.

Теоретическая значимость заключается в возможности использования материала работы в курсе лекций и практических занятий по лексике и фразеологии русского языка.

Практическая значимость исследования заключается в том, что его результаты могут быть использованы при проведении семинаров и спецкурсов по лексикологии, фразеологии, при написании курсовых работ, в практике преподавания языка.

Структура работы. Работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы и приложения.

Во введении обосновывается актуальность, формулируются объект, предмет, цель и задачи исследования.

В первой главе, посвящённой теоретическим аспектам изучения зооморфизмов, рассматриваются понятие зооморфизмов и аспекты их исследования в лингвистике, анализируются особенности формирования семантики зооморфизмов, описывается ассоциативно-тематическая направленность зооморфизмов.

Во второй главе проводится сопоставительный анализ зооморфизмов, функционирующих в русском и туркменском языках, приводятся результаты сопоставительного анализа выявленных зооморфизмов с точки зрения их национально-культурной специфики.

В заключении приводятся выводы, сделанные в рамках исследования.

Глава I. Теоретические основы изучения зооморфизмов

1.1. Зооморфизмы в составе фразеологических единиц

Фразеология является одним из важнейших разделов лингвистики. В качестве предмета её изучения актуализируются особенности фразеологизмов в семантическом, морфологическом, синтаксическом и стилистическом аспектах. Общеизвестно, что рассмотрение фразеологии как отрасли лингвистики трактуется исследователями неоднозначно: если специалисты, занимающиеся исключительно фразеологией, признают данную отрасль в качестве самостоятельного раздела, то лексикологами она рассматривается как подсистема словарного запаса, аргументируя свою точку зрения общими системными свойствами слова и фразеологизма.

В контексте актуализируемой проблематики мы рассматриваем фразеологические единицы с учётом наличия в них компонентов, относящихся к зооморфной лексике.

В корпусе экспрессивно-оценочной лексики особым кластером выделяются единицы, образованные путём метафорического переноса на основе названия животного, т. е. зоонима. Такие единицы служат для образной характеристики человека. Это так называемые зоологические номены, которые при условии употребления в прямых значениях называются «зоосемизмами», а при употреблении в переносных значениях (касательно характеристики человека) – «зооморфизмами» [5, 49].

Зооморфизмы, используемые для эмоционально-оценочной характеристики людей, давно уже привлекают внимание исследователей, поскольку животные с незапамятных времён играют важную роль в хозяйственно-экономической жизни и традициях носителей языка, и повадки животных легко переносятся на человека.

Прежде чем детализировать специфику фразеологических единиц, содержащих данные компоненты, рассмотрим существующие в научных исследованиях интерпретации фразеологизмов.

В современной лингвистике взгляды на фразеологию носят обширный характер, однако наиболее чёткими являются два направления исследований:

- первый связан с интерпретацией фразеологизма как фразы, поскольку он является многокомпонентным, иными словами, состоит из слов;
- второй вектор связан с идеей учёных о том, что вообще все конкретные фразы, которые действительно возможны на том или ином языке, вне зависимости от их различий по качественным признакам, необходимо рассматривать как объект фразеологии.

В целом же фразеологию рассматривают как особый аспект лексикологии и как независимую ветвь лингвистики, изучающую фразеологические единицы. В современной фразеологии немало формулировок понятия фразеологии, как и понятия фразеологизма, являющегося предметом данной дисциплины. Разделом языкознания, изучающим лексико-семантическую сочетаемость слов языка, трактует фразеологию О. С. Ахманова [3]. Ведь в каждом языке есть группы слов, которые представляют определённую семантическую ценность, поскольку каждое отдельное значение слов, составляющих тот или иной фразеологизм, не соответствует значению всего устойчивого сочетания, в состав которого входят данные слова. Такие группы слов и принято называть фразеологическими единицами [2; 3; 11]. Исходя из этого определяется специфика фразеологии как теоретического раздела языкознания: в данном разделе изучаются устойчивые выражения и обороты, а именно состав фразеологических единиц того или иного языка [18; 21; 29].

Независимо от тех или иных взглядов учёных касательно самостоятельности фразеологии либо интерпретации её как раздела лексикологии, бесспорно одно: фразеология является величайшей сокровищницей и непреходящей ценностью любого языка [38; 40; 50], поскольку она – как зеркало культуры, в ней – отражение истории, опыта людей в различных сферах деятельности, моральных ценностей, религиозных воззрений.

Погружение во фразеологический фонд языка позволяет изучить фоновые знания той или иной культуры, поскольку фразеологизмы являются репрезентантами чувств, образов, оценок человека в контексте его лингвокультуры. Учёные небезосновательно констатируют тот факт, что во фразеологии «особенно ярко отражено национальное своеобразие языка» [33, с. 34]. Априори в каждом языке есть фразеологизмы, которые, будучи раздельнооформленными языковыми единицами, имеют достаточно сложную семантическую структуру. Экстралингвистический характер этой структуры делает чрезвычайно затруднительным процесс переноса значения фразеологизма из одного языка в другой. Кроме того, данный фактор – экстралингвистические особенности фразеологизмов – объясняют национальный компонент фразеологии. Это находит подтверждение во многих работах, предметом которых стали фразеологизмы в межкультурном сопоставительном аспекте [6; 21; 43; 58]. И в нашем исследовании актуализируется межкультурный контекст, а именно особенности фразеологического фонда русского и туркменского языков.

Отметим, что фразеологизмам посвящено огромное количество работ в русской лингвистике. Исследованию этого феномена посвятили свои труды В.П. Жуков, Н.Н. Кириллова. Их работы послужили предпосылками к развитию теории фразеологии [9; 10; 11; 29; 30; 31]. Среди актуальных работ выделяются труды А. Р. Абдуллиной.

Рассмотрим, как трактуется понятие фразеологизма (фразеологической единицы).

А. Р. Абдуллина обращает внимание на сочетание во фразеологических единицах особенностей (характеристик) слова и особенностей дифференциального плана [1]. Например:

- однозначность и многозначность характерны и для слова, и для фразеологизма;
- и словом, и фразеологизмом могут вводиться омонимические, синонимичные, антонимические парадигмы;
- и слово, и фразеологизм обладают свойством сочетаться с тем или иным кругом слов;
- и слово, и фразеологизм, ввиду вышеперечисленных признаков, имеет три подсистемы:

а) эпидигматику – деривацию, сложившуюся исторически, – полисемию (фразеологический и семантический варианты, что и происходит со словом);

б) парадигматику, в рамках которой речь идёт о противопоставлении значений фразеологических единиц;

в) синтагматику, в рамках которой рассматриваются особенности совместимости фразеологизма со словами или другими фразеологизмами.

Изучению понятия фразеологизмов в русском языке посвящены работы многих исследователей. А. А. Потебня, И. И. Срезневский, А. А. Шахматов и Ф. Ф. Фортунатов в своих трудах заложили предпосылки теории фразеологии. А уже во фразеологию как специальный раздел лингвистики устойчивые сочетания были выделены и получили актуализацию именно в такой теории в 20-40 годах XX в. в работах Е. Д. Поливанова, С. И.

Абакумова, Л. А. Булаховского. В 50-е годы внимание исследователей сконцентрировалось на сходстве и различии фразеологизма со словом и сочетанием слов. В основном в то время во главу угла ставились вопросы относительно уточнения критериев фразеологизмов. Также важным вопросом было уточнение обоснований для классификации фразеологизмов.

Конец 1950-х годов ознаменовался в изучении анализируемого феномена тенденцией рассмотрения проблем фразеологии в контексте системного подхода. Также постепенно получило своё развитие описание фразеологизмов в качестве структурных единиц языка. Фразеологические методы исследования именно объектов фразеологии стали активно рассматриваться в 1960-70-е годы.

Как известно, в научной и учебной литературе известно множество попыток, которые предпринимались учёными с целью определить понятие фразеологической единицы. Общее же определение фразеологизма было выдвинуто швейцарским лингвистом Шарлем Балли, который и считается основоположником современной фразеологии. В частности, Ш. Балли называет «сочетания, прочно вошедшие в язык», «фразеологическими оборотами» [7]. Судя по данной формулировке, особое значение в определении фразеологической единицы учёный придавал семантической спаянности компонентов и внутренней форме сочетания. Чтобы признать словосочетание фразеологизмом, достаточно было, согласно точке зрения Ш. Балли, условия тождественности фразеологизма одному слову.

Обратимся к исследованиям российских лингвистов. Например, Н. М. Шанский определяет фразеологический оборот как «воспроизводимую в готовом виде языковую единицу, состоящую из двух или более ударных компонентов словного характера, фиксированную по своему значению, составу и структуре» [45]. Принципиально значимыми характеристиками фразеологических единиц являются следующие:

- целостность значения, которым обладают данные единицы;
- однокомпонентность, т. е. соответствие данных единиц одному компоненту предложения;
- невозможность образовываться в речи в качестве свободных словосочетаний, они воспроизводятся в готовом виде.

Некоторые исследователи считают фразеологизм «раздельнооформленной» единицей языка, характеризующейся «полным или частичным семантическим преобразованием компонентов» [33, с. 42]. Данная формулировка понятия фразеологической единицы допускает наличие у нее как семантических, так и структурных признаков, учёт которых необходим в процессе изучения фразеологизмов и работы с этими языковыми единицами.

Рассмотрим определение, предложенное О. С. Ахмановой: «Фразеологическая единица – словосочетание, в котором семантическая монолитность (цельность номинации) довлеет над структурной раздельностью составляющих его элементов (выделение признаков предмета подчинено его целостному обозначению), вследствие чего оно функционирует в составе предложения как эквивалент отдельного слова» [5]. Эта формулировка достаточно конкретна и является подтверждением того, что фразеологический оборот является единым элементом предложения, а также представляет собой значимую языковую единицу. У. А. Магомедова в процессе исследования зоонимических фразеологизмов английского языка приходит к выводу, что при изучении фразеологических единиц их стоит рассматривать как целостную единицу языка [26].

Фразеологизму присуще собственное, частное значение, независимое от значения компонентов, из которых он состоит. Фразеологическая единица имеет своей отличительной особенностью аналог лексико-грамматического значения слова, характеризующего его как принадлежащее к определенной, отдельной части речи.

Поскольку фразеологизмы относятся к фоновым знаниям, очень часто они являются достоянием только одного языка. Исключение составляют только так называемые кальки. Характер фразеологизмов схож с пословицами, однако пословицы, в отличие от фразеологизмов, являются законченными предложениями. Фиксируются и описываются фразеологизмы в специальных словарях – фразеологических. Определённые специфические свойства фразеологического значения делают его отличным от лексического и позволяют выделять как самостоятельное понятие [14; 27; 34].

Характерные особенности фразеологизмов, отличающие данные единицы от лексических единиц, следующие:

Фразеологизмы всегда достаточно сложные по своему составу, поскольку они образуются путём соединения нескольких компонентов. Эти компоненты имеют, как правило, отдельное ударение, но при этом не сохраняют значения самостоятельных слов. Ср.: беречь душу, мутить воду, кровь с молоком, бабушка надвое сказала.

Фразеологизмы обладают семантической целостностью, неделимостью, имеют обычно нерасчленённое значение, которое:

а) можно выразить одним словом (раскинуть умом = подумать, кот наплакал = мало);

б) объяснить с помощью описательного выражения (садиться на мель = попадать в крайне затруднительное положение).

Такие фразеологизмы возникают в результате образного переосмысления свободных словосочетаний.

Фразеологизмы отличаются постоянством состава, ввиду чего их компоненты невозможно заменить даже близкими по значению словами. Так, например, нельзя заменить слово «кот» на слово «кошка» во фразеологизме «кот наплакал». Безусловно, некоторые фразеологизмы носят вариативный

характер, как, например, сочетания «от всего сердца» и «от всей души». Однако вариативность не даёт оснований (не является этим самым основанием) на произвольное обновление состава в подобных фразеологизмах. Например, невозможно выразиться «от всего духа» или «от всего сознания».

Фразеологизмы воспроизводимы, т. е. они употребляются в нашей речи в таком виде, в каком закрепились в языке и памяти, поэтому, например, если мы произносим какое-либо слово, являющееся структурным компонентом фразеологизма, то добавляем к нему остальной/остальные слово-компонент/слова-компоненты. Ср.: если мы произносим прилагательное «заклятый», то добавляем к нему слово «враг», а не какое-либо другое слово. Этот факт подтверждает предсказуемый характер компонентов фразеологизмов.

Фразеологизмы по своей структуре в подавляющем большинстве непроницаемы, т. е. их состав нельзя дополнять иными элементами. Некоторые фразеологизмы наряду с полной формой могут иметь усечённую, что объясняется стремлением сэкономить речевые средства в процессе коммуникации. Например: пройти сквозь огонь и воду (...и медные трубы), семь раз отмерь (...один раз отрежь) и др.

Фразеологизмам присуща устойчивость грамматической формы их компонентов: каждый член фразеологического сочетания воспроизводится в определённой грамматической форме, которую нельзя произвольно изменять. Например, во фразеологизме «бить баклуши» нельзя заменить существительное множественного числа на существительное единственного числа. Исключение составляют лишь отдельные фразеологизмы (ср.: «греть руку» и «греть руки»).

Для большинства фразеологизмов характерен строго закреплённый порядок слов. Например, нельзя переставить компоненты в фразеологизмах

«ни свет ни заря», «кровь с молоком» и др. Однако фразеологизмы глагольного типа допускают перестановку компонентов. Ср.: «набрать в рот воды», «воды в рот набрать» и «в рот воды набрать».

Таким образом, под фразеологизмом, фразеологической единицей или фраземой понимается такое устойчивое по составу и структуре, лексически неделимое и целостное по значению словосочетание или предложение, которое выполняет функцию отдельной лексемы (словарной единицы). [48, с.26].

Фразеологизм употребляется как некоторое целое, которое не подлежит дальнейшему разложению на отдельные элементы и обычно не допускает внутри себя перестановки своих частей. Касательно семантической слитности фразеологизмов исследователи отмечают её достаточно широкие пределы – от невозможности вывести значение фразеологизма из составляющих его слов во фразеологических сращениях (идиомах) до фразеологических сочетаний, наделённых смыслом, который вытекает из значений, составляющих сочетания. «Превращение словосочетания в устойчивую фразеологическую единицу называется лексикализацией» [48, с. 30].

Фразеологизмы имеют лексическое значение и лексически неделимы. В основе их значения могут быть понятия, явления, качества, состояния, признаки, что нередко делает их синонимичными словам [17, с.59]. Ср.: на каждом шагу – повсюду, прикусить язык – замолчать, правая рука – помощник/помощница.

Образование фразеологизмов связано с их важными признаками – метафоричностью, образностью. Они образуются именно в результате метафорического переноса и переосмысления значений свободных словосочетаний. Предназначение фразеологизмов заключается не в назывании предметов, признаков, действий, а в образно-эмоциональной

характеристике перечисленного. Так, например, появление фразеологизма «сматывать удочки» в значении «поспешно уходить, отходить откуда-либо» основано на метафорическом переносе свободного словосочетания сматывать удочки в значении «собирать рыболовные снасти, уходя с рыбной ловли».

Необходимо подчеркнуть, что именно такой признак, как образность, лежит в основе остальных выразительных качеств фразеологизмов. Речь идёт об эмоциональности как способности фразеологизма не только называть предмет, явление, но и выражать определённое чувство человека, оценочности как производном от эмоционального значения фразеологизмов качестве, с точки зрения которого данные единицы делятся на фразеологизмы с положительной оценкой и фразеологизмы с отрицательной оценкой, и экспрессивности [15; 39]. Данный факт подчёркивает важность образности фразеологических единиц и при их изучении, и при активизации в речевой коммуникации.

Фразеология является важным средством речевого воздействия на человека. Она придаёт языку особую выразительность и образность. Кроме того, она способствует пониманию гуманных идей, заложенных в глубинах языка. Важно также подчеркнуть, что употребление фразеологических единиц определяется идейной тематической направленностью речи. Они разнообразны по значению и стилистической характеристике. Некоторые фразеологические единицы используются часто, но каждый раз в новом контексте они звучат по-иному, выражая тонкие оттенки смысла и чувств.

Таким образом, под фразеологизмами (фразеологическими единицами) понимаются семантически несвободные сочетания слов, которые не производятся в речи, а воспроизводятся в закреплённом за ними устойчивом соотношении смыслового содержания и определённого лексико-грамматического состава. Во фразеологических единицах семантическая монолитность доминирует над структурной разделённостью составляющих

его элементов, т. е. выделение признаков предмета подчинено его целостному обозначению, вследствие чего такое сочетание функционирует в составе предложения как эквивалент отдельного слова. Значит, фразеологический оборот является единым элементом предложения и представляет собой значимую языковую единицу.

Подводя итог, отметим, что зооморфизмы в составе фразеологических единиц являются ярким образным выражением с переосмысленной семантикой своих компонентов, своеобразие которых опирается на различные грамматические, лексические, семантические зависимости между ними, а специфичность фразеологического значения обуславливается свойствами лексических компонентов фразеологической единицы (слов) и внутренними фразеологическими связями.

1.2. Зооморфизмы как предмет лингвистических исследований

Зооморфизмы как функционально-семантическая группа лексических единиц не раз становились объектом лингвистических исследований. Им посвятили свои работы такие исследователи, как Е. А. Гутман, А. А. Кунин, Ф. А. Литвин, М. И. Черемисина; О. А. Рыжкина, Э. А. Кацитадзе, Э. В. Васильева, Т. В. Писанова, В. В. Виноградов, А. И. Смирницкий и др.

Зооморфизмы в силу своей лингвистической специфики (структура, семантическая емкость, эмоционально-экспрессивная окраска, национально-культурная специфика) дают богатый и интересный материал для исследования их в пределах разных языковых картинах мира.

Как справедливо отмечает Огдонова, «исследование зооморфной лексики русского языка сквозь призму коннотации в лингвокультурологическом и сопоставительном аспектах позволяет выявить особенности представлений русского человека о животном мире и самом

себе, которые составляют важную часть его языковой картины мира» [Огдонова, 2000].

Изучая данную группу слов, исследователи особое внимание уделяли тому, как они функционируют в системе языка.

Зоофразеологизмы в русском языке являются прямым отображением этнокультурных условий, в которых формировался лексический фонд этого языка. Зооморфизмы, как и другие образно-выразительные фразеологические единицы, придают речи особую яркость, красочность. Это достигается тем, что в их построении удачно использованы самые разнообразные средства образной выразительности: переносное, метафорическое значение, сравнение, гипербола, аллитерация и т. д.

Зооморфизмы выражают оценку состояния лица, оценку действий и манеры поведения лица, некоторые черты внешнего облика человека получают свою эмоциональную оценку в системе анималистической метафорики. Ср.:

- *мокрая курица* – о человеке, у которого нелепый и жалкий внешний вид;
- *драная кошка* – о женщине, отличающейся исключительной худобой, о крайне измождённой;
- *слон в посудной лавке* – об исключительно неповоротливом, неуклюжем человеке, неуклюжий;
- *змея в корсете* – об очень худом человеке. И др.

Примечательно, что подобные образы не просто носят метафорический характер. Они в существенной мере гиперболизированы. [2, с. 140 - 141].

Зооморфизмам русского языка присуще оценочное значение, коннотация. Зооморфизмы – это феномены, имеющие ценность как образно-выразительные средства, причём в отличие от индивидуально-авторских

сравнений они не только общеупотребительны, но и достаточно частотны в процессе коммуникации, воспроизводимы и, кроме того, эмоционально-экспрессивны, что позволяет говорить о выразительности образа.

В русском языке много метафор с компонентом-зоонимом. Например, нередко можно услышать выражение «пустить красного петуха» вместо глагола «поджечь». Очевидно, что такие зооморфизмы образованы в результате переносного употребления словосочетаний. Они в русском и туркменском языках они достаточно многочисленны и разнообразны. Например: *птица невысокого полёта, подложить свинью, осиное гнездо, стреляный воробей, козёл отпущения, собака на сене* [7, 86 - 93].

В русском языке существуют также зооморфические глаголы типа *обезьянничать - подражать, лисить - хитрить*. Глаголы такого плана являются единицами с двойной корреляцией, т. е. связывают сферы «Вселенная» и «Человек», входят в разряд славянских субъектных глаголов, предметом наименования которых является не только «сам глагольный признак, но и сопутствующие ему обстоятельства способа, цели, интенсивности действия и т. п.» [16, с. 149]: *ишачить = работать тяжело, безропотно*. Ср. также: *навлиниться, бычиться, петушиться*.

В художественной литературе также употребляется множество зоонимов, что связано с желанием автора выразить свою мысль образно, эмоционально. Много их в сказках и баснях. Басни и сказки очень близки друг другу, т. к. они предполагают вымышленный сюжет, определённое видение мира, где реальность переплетается с фантастикой. Одной из тематик данных жанров как раз и являются сказки и басни о животных.

Русская сказка о животных отличается не только самобытностью репертуара, но и особым характером.

В русском языке существует немало лексем, используемых исключительно во фразеологии этого языка. Источником их являются басни

И. А. Крылова. До Крылова басни создавали М. В. Ломоносов, А. П. Сумароков, В. А. Жуковский. Но только Крылову суждено было поднять жанр басни на небывалую высоту. Пословицы, поговорки, сказочные элементы давали возможность баснописцу глубже, разностороннее показывать национальный характер русского народа, его трудолюбие, мудрость. Так, *Львы, Медведи, Лисы, Волки* наделены чертами господствующих классов; Пчёлы, Овцы - представители трудового народа.

Свиньи в баснях – это обычно бескультурные невежды, свинья – критик, цензор: *«Но как же критика Хавроньей не назвать, который, что ни станет разбирать, имеет дар одно худое видеть»*. И. А. Крылов награждает её эпитетом *«свинья свиной»*, которая *«в сору, в навозе извалялась, в помоях по уши, досыта накупалась»* («Свинья на панском дворе»).

На функционирование зоонимов в тексте оказывает влияние экстралингвистический фактор, т. е. различные мифы, легенды, сказания, которые существуют в культуре носителей того или иного языка. При использовании зоонимов в художественном тексте, они, благодаря своей образности, переходят в зооморфизмы, т. е. используются как человекозначащая метафора.

Таким образом, под фразеологизмами (фразеологическими единицами) понимаются семантически несвободные сочетания слов, которые не производятся в речи, а воспроизводятся в закреплённом за ними устойчивом соотношении смыслового содержания и определённого лексико-грамматического состава. Во фразеологических единицах семантическая монолитность доминирует над структурной отдельностью составляющих его элементов, т. е. выделение признаков предмета подчинено его целостному обозначению, вследствие чего такое сочетание функционирует в составе предложения как эквивалент отдельного слова. Значит, фразеологический оборот является единым элементом предложения и представляет собой значимую языковую единицу.

Важно подчеркнуть, что появление у зоонимов антропоцентрических приращённых смыслов, включение зооморфизмов в состав фразеологии является ярким показателем субъективного признания языковой личностью значимости животных в контексте общей интерпретационной картины мира, что «определяется традиционной моделью переноса качеств животных на человека и наоборот» [8].

В системе языка наименования животных организуются в особое семантическое поле – зоонимы. Эти единицы могут проявлять свою функциональность как в качестве самостоятельных лексических единиц, так и в качестве компонентов фразеологических сращений, идиом, пословиц, поговорок, где они используются в качестве «человекозначащих или вещьзначащих метафор» [19]. Например: *мышиня возня, ход конём, собаку съесть в чём-либо* и др. В большинстве случаев выражения с зоонимами утратили свою мотивацию и относятся к идиомам, ср.: *подложить кому-либо свинью = устроить кому-либо гадость*.

Подводя итог, отметим, что зооморфизмы могут встречаться как в виде отдельных лексем (*ворона, осёл, свинья, медведь, орёл*), так и в качестве компонентов зоофразеологических единиц (*кот в мешке, посадная утка, собака на сене, телячьи нежности, бедный как церковная мышь, козёл отпущения, волк в овечьей шкуре*). В составе фразеологических единиц зооморфизмы являются ярким образным выражением с переосмысленной семантикой своих компонентов, своеобразие которых опирается на различные грамматические, лексические, семантические зависимости между ними, а специфичность фразеологического значения обуславливается свойствами лексических компонентов фразеологической единицы (слов) и внутренними фразеологическими связями.

1.2. Классификация зооморфизмов

В общем пласте зооморфизмов и фразеологических единиц с зооморфным компонентом выделяют три группы. Критерием данной классификации служит степень сходства-различия в представлении языковой картины мира.

- Универсальные единицы для всех языков;
- Единицы, представляющие сходные сюжеты (с помощью разных зооморфизмов);
- Национально-специфичные единицы.

Единицы первой группы передают универсальные для всех языков смыслы с помощью одинаковых зооморфических образов. Совпадения анималистических образов в разных языках может также проявляться в результате заимствования высказываний из латинских и древнегреческих текстов. В силу того, что доступ к культурному наследию древности имели различные народы, данные культурологические единицы прижились во многих языках. Например, русская пословица *«лучше синица в руках, чем журавль в небе»* имеет английский эквивалент.

Вторая группа представлена единицами, представляющими сходные сюжеты при помощи неодинаковых зооморфических образов. В данном случае этноспецифичность проявляется в использовании неодинаковых зооморфических образов при совпадении сюжетов и смыслов. Например, в лексико-семантической группе «лень – безделье» в русском языке используют такие фразеологические обороты, как «считать ворон», «гонять собак». В туркменском языке – ...

Третья группа единиц выражает уникальные, национально-специфические смыслы. Национально-культурная семантика отражается во фразеологических единицах, этимологически восходящих к прецедентным текстам. В русской лингвокультуре приоритет принадлежит басням И.А.

Крылова – «попрыгунья-стрекоза», Салтыкова-Щедрина – «премудрый пескарь», «орёл-меценат».

Зооморфизмы в составе фразеологических единиц являются ярким образным выражением с переосмысленной семантикой своих компонентов, своеобразие которых опирается на различные грамматические, лексические, семантические зависимости между ними, а специфичность фразеологического значения обуславливается свойствами лексических компонентов фразеологической единицы (слов) и внутренними фразеологическими связями.

Наше внимание привлекли зооморфизмы, используемые названия животных при номинации человека. И мы решили проанализировать их и попытаться найти их эквиваленты в туркменском языке, чтобы проследить, имеются ли совпадающие зооморфные компоненты в туркменском и русском языках. Решению данной задачи посвящена вторая глава настоящего исследования.

Выводы по главе I

В первой главе мы рассмотрели понятие зооморфизмов, их классификацию и роль в составе фразеологических единиц, особенности функционирования с учётом их лексико-семантического потенциала.

В результате исследования мы сделали следующие выводы:

1. Зооморфизмами называют фразеологизмы с именами животных. Во фразеологии эти единицы имеют ряд отличительных особенностей:
 - 1) Зооморфизмы – это устойчивые словосочетания, содержащие прямое наименование животного.
 - 2) Зооморфизмы всегда имеют переносное значение «человек».
 - 3) Зооморфизмы выражают оценку состояния лица, оценку действий и манеры поведения лица, некоторые черты внешнего облика человека получают свою эмоциональную оценку.
2. Зооморфизмы могут встречаться как в виде отдельных лексем (*ворона, осёл, свинья, медведь, орёл*), так и в качестве компонентов зоофразеологических единиц (*кот в мешке, посадная утка, собака на сене, телячьи нежности, бедный как церковная мышь, козёл отпущения, волк в овечьей шкуре*).
3. В составе фразеологических единиц зооморфизмы являются ярким образным выражением с переосмысленной семантикой своих компонентов, своеобразие которых опирается на различные грамматические, лексические, семантические зависимости между ними, а специфичность фразеологического значения обуславливается свойствами лексических компонентов фразеологической единицы (слов) и внутренними фразеологическими связями.

Глава II. Зооморфная лексика в русском и туркменском языках: сопоставительный аспект

2.1. Лексико-семантические особенности зооморфизмов в русском языке

Мы проанализировали фразеологизмы, в состав которых входят лексические компоненты с названиями животных. Зооморфизмы отражают многовековые наблюдения человека над внешним видом и повадками животных, передают отношение людей к их «меньшим братьям», несут информацию как о типичных чертах животного.

Так, фразеологизмы с названиями животных отражают:

- **физические качества, возможности:** *сильный (выносливый) как лошадь, слабый как цыпленок, плавает как рыба, зоркий как рысь, нюх как у собаки, ловкий как обезьяна и др.;*
- **внешний облик:** *черный как ворон, козлиная бородка, осиная талия, сухой как вобла, с гулькин (воробьиный) нос, толстый как боров и др.;*
- **психические качества (черты характера):** *упрямый как бык, осёл, уперся как баран, задирист как петух, назойлив как муха, угрюмый как бирюк и др.;*
- **интеллект:** *глуп как сивый мерин, уставиться как баран на новые ворота, хитрый как лиса, это и ежу понятно и др.;*
- **повадки, умения, навыки:** *трещит как сорока, галдят как галки, нем как рыба, страусовая политика, повторять как попугай и др.*

Компоненты-названия животных легко переходят в разряд слов-символов, отражающих сложившиеся у людей представления о разных животных. Таковы компоненты фразеологизмов *трудолюбивый как пчела,*

гусь лапчатый, хитрый как лиса, труслив как заяц, бесстрашен как лев, послушен как ягненок и другие.

Многие наименования животных стали устойчивыми метафорами, обозначающими свойства и качества человека, например: *лиса* – «хитрый, лживый человек», *гусь* – «о ненадежном или глуповатом человеке», *медведь* – «о неуклюжем, неповоротливом человеке», *петух* – «о задорном человеке» и т.п.

Намного меньше в русском языке зооморфизмов, источником которых являются библейские сюжеты. Это такие фразеологизмы как *валаамова ослица, волк в овечьей шкуре, заблудшая овца, золотой телец, метать бисер перед свиньями, как птица небесная, козел отпущения.*

Особую группу фразеологизмов составляют обороты, которые своими корнями уходят в глубину античной эпохи. Источником таких фразеологизмов служит история и мифология. К таким зооморфизмам относятся примеры *белая ворона, ворона в павлиньих перьях, гора родила мышь, первая ласточка, троянский конь, золотое руно.*

В своей речи мы нередко используем различные меткие выражения из произведений писателей, поэтов. Например, сожалея, что не заметили самого главного, мы говорим словами басни И. А. Крылова: «*Слона-то я и не приметил*». Меткие выражения, вошедшие в русский язык из литературных произведений, называются крылатыми словами, получившими широкое, переносное значение. Среди крылатых слов много словосочетаний, которые ничем не отличаются от фразеологизмов, возникших в разговорной речи: *ворона в павлиньих перьях, мартышкин труд, медвежья услуга, ни пава ни ворона, а Васька слушает да ест* (И. А. Крылов), *медвежий угол* (П. И. Мельников-Печерский), *блоху подковать* (Н. С. Лесков), *гадкий утёнок* (Г. Х. Андерсен).

Среди категорий зооморфизмов мы выделили следующие классы:

- 1) домашние животные (76 фразеологизмов),
- 2) дикие животные (34),
- 3) птицы (27),
- 4) рыбы (15),
- 5) насекомые (10).

Неудивительно, что первое место среди зооморфизмов по частоте упоминания занимают фразеологизмы, содержащие названия домашних животных. Это объясняется тем, что издавна жизнь людей протекала в теснейшей связи с одомашненными животными, которых он содержал, предоставляя им кров и пищу. Домашние животные приносят человеку пользу, либо как источник материальных благ и услуг, либо как компаньоны, скрашивающие его досуг.

Чаще всего фразеологизмы с названиями домашних животных в русском языке включают следующие зоонимы: *собака, кошка, коза, козёл, лошадь (конь), свинья*.

Фразеология является одним из важнейших разделов лингвистики. В качестве предмета её изучения актуализируются особенности фразеологизмов в семантическом, морфологическом, синтаксическом и стилистическом аспектах. Общеизвестно, что рассмотрение фразеологии как отрасли лингвистики трактуется исследователями неоднозначно: если специалисты, занимающиеся исключительно фразеологией, признают данную отрасль в качестве самостоятельного раздела, то лексикологами она рассматривается как подсистема словарного запаса, аргументируя свою точку зрения общими системными свойствами слова и фразеологизма.

В контексте актуализируемой проблематики мы рассматриваем фразеологические единицы с учётом наличия в них компонентов, относящихся к зооморфной лексике.

В корпусе экспрессивно-оценочной лексики особым кластером выделяются единицы, образованные путём метафорического переноса на основе названия животного, т. е. зоонима. Такие единицы служат для образной характеристики человека. Это так называемые зоологические номены, которые при условии употребления в прямых значениях называются «зоосемизмами», а при употреблении в переносных значениях (касательно характеристики человека) – «зооморфизмами» [5, 49].

Зооморфизмы, используемые для эмоционально-оценочной характеристики людей, давно уже привлекают внимание исследователей, поскольку животные с незапамятных времён играют важную роль в хозяйственно-экономической жизни и традициях носителей языка, и повадки животных легко переносятся на человека.

Прежде чем детализировать специфику фразеологических единиц, содержащих данные компоненты, рассмотрим существующие в научных исследованиях интерпретации фразеологизмов.

В современной лингвистике взгляды на фразеологию носят обширный характер, однако наиболее чёткими являются два направления исследований:

- первый связан с интерпретацией фразеологизма как фразы, поскольку он является многокомпонентным, иными словами, состоит из слов;
- второй вектор связан с идеей учёных о том, что вообще все конкретные фразы, которые действительно возможны на том или ином языке, вне зависимости от их различий по качественным признакам, необходимо рассматривать как объект фразеологии.

В целом же фразеологию рассматривают как особый аспект лексикологии и как независимую ветвь лингвистики, изучающую фразеологические единицы. В современной фразеологии немало формулировок понятия фразеологии, как и понятия фразеологизма, являющегося предметом данной дисциплины. Разделом языкознания, изучающим лексико-семантическую сочетаемость слов языка, трактует фразеологию О. С. Ахманова [3]. Ведь в каждом языке есть группы слов, которые представляют определённую семантическую ценность, поскольку каждое отдельное значение слов, составляющих тот или иной фразеологизм, не соответствует значению всего устойчивого сочетания, в состав которого входят данные слова. Такие группы слов и принято называть фразеологическими единицами [2; 3; 11]. Исходя из этого определяется специфика фразеологии как теоретического раздела языкознания: в данном разделе изучаются устойчивые выражения и обороты, а именно состав фразеологических единиц того или иного языка [18; 21; 29].

Независимо от тех или иных взглядов учёных касательно самостоятельности фразеологии либо интерпретации её как раздела лексикологии, бесспорно одно: фразеология является величайшей сокровищницей и непреходящей ценностью любого языка [38; 40; 50], поскольку она – как зеркало культуры, в ней – отражение истории, опыта людей в различных сферах деятельности, моральных ценностей, религиозных воззрений.

Погружение во фразеологический фонд языка позволяет изучить фоновые знания той или иной культуры, поскольку фразеологизмы являются репрезентантами чувств, образов, оценок человека в контексте его лингвокультуры. Учёные небезосновательно констатируют тот факт, что во фразеологии «особенно ярко отражено национальное своеобразие языка» [33, с. 34]. Априори в каждом языке есть фразеологизмы, которые, будучи раздельно оформленными языковыми единицами, имеют достаточно

сложную семантическую структуру Экстралингвистический характер этой структуры делает чрезвычайно затруднительным процесс переноса значения фразеологизма из одного языка в другой. Кроме того, данный фактор – экстралингвистические особенности фразеологизмов – объясняют национальный компонент фразеологии. Это находит подтверждение во многих работах, предметом которых стали фразеологизмы в межкультурном сопоставительном аспекте [6; 21; 43; 58]. И в нашем исследовании актуализируется межкультурный контекст, а именно особенности фразеологического фонда русского и туркменского языков.

Отметим, что фразеологизмам посвящено огромное количество работ в русской лингвистике. Исследованию этого феномена посвятили свои труды В.П. Жуков, Н.Н. Кириллова. Их работы послужили предпосылками к развитию теории фразеологии [9; 10; 11; 29; 30; 31]. Среди актуальных работ выделяются труды А. Р. Абдуллиной.

Рассмотрим, как трактуется понятие фразеологизма (фразеологической единицы).

А. Р. Абдуллина обращает внимание на сочетание во фразеологических единицах особенностей (характеристик) слова и особенностей дифференциального плана [1]. Например:

- однозначность и многозначность характерны и для слова, и для фразеологизма;
- и словом, и фразеологизмом могут вводиться омонимические, синонимичные, антонимические парадигмы;
- и слово, и фразеологизм обладают свойством сочетаться с тем или иным кругом слов;
- и слово, и фразеологизм, ввиду вышеперечисленных признаков, имеет три подсистемы:

а) эпидигматику – деривацию, сложившуюся исторически, – полисемию (фразеологический и семантический варианты, что и происходит со словом);

б) парадигматику, в рамках которой речь идёт о противопоставлении значений фразеологических единиц;

в) синтагматику, в рамках которой рассматриваются особенности совместимости фразеологизма со словами или другими фразеологизмами.

Изучению понятия фразеологизмов в русском языке посвящены работы многих исследователей. А. А. Потебня, И. И. Срезневский, А. А. Шахматов и Ф. Ф. Фортунатов в своих трудах заложили предпосылки теории фразеологии. А уже во фразеологию как специальный раздел лингвистики устойчивые сочетания были выделены и получили актуализацию именно в такой теории в 20-40 годах XX в. в работах Е. Д. Поливанова, С. И. Абакумова, Л. А. Булаховского. В 50-е годы внимание исследователей сконцентрировалось на сходстве и различии фразеологизма со словом и сочетанием слов. В основном в то время во главу угла ставились вопросы относительно уточнения критериев фразеологизмов. Также важным вопросом было уточнение обоснований для классификации фразеологизмов.

Конец 1950-х годов ознаменовался в изучении анализируемого феномена тенденцией рассмотрения проблем фразеологии в контексте системного подхода. Также постепенно получило своё развитие описание фразеологизмов в качестве структурных единиц языка. Фразеологические методы исследования именно объектов фразеологии стали активно рассматриваться в 1960-70-е годы.

Как известно, в научной и учебной литературе известно множество попыток, которые предпринимались учёными с целью определить понятие фразеологической единицы. Общее же определение фразеологизма было выдвинуто швейцарским лингвистом Шарлем Балли, который и считается

основоположником современной фразеологии. В частности, Ш. Балли называет «сочетания, прочно вошедшие в язык», «фразеологическими оборотами» [7]. Судя по данной формулировке, особое значение в определении фразеологической единицы учёный придавал семантической спаянности компонентов и внутренней форме сочетания. Чтобы признать словосочетание фразеологизмом, достаточно было, согласно точке зрения Ш. Балли, условия тождественности фразеологизма одному слову.

Обратимся к исследованиям российских лингвистов. Например, Н. М. Шанский определяет фразеологический оборот как «воспроизводимую в готовом виде языковую единицу, состоящую из двух или более ударных компонентов словного характера, фиксированную по своему значению, составу и структуре» [45]. Принципиально значимыми характеристиками фразеологических единиц являются следующие:

- целостность значения, которым обладают данные единицы;
- однокомпонентность, т. е. соответствие данных единиц одному компоненту предложения;
- невозможность образовываться в речи в качестве свободных словосочетаний, они воспроизводятся в готовом виде.

Некоторые исследователи считают фразеологизм «раздельнооформленной» единицей языка, характеризующейся «полным или частичным семантическим преобразованием компонентов» [33, с. 42]. Данная формулировка понятия фразеологической единицы допускает наличие у нее как семантических, так и структурных признаков, учёт которых необходим в процессе изучения фразеологизмов и работы с этими языковыми единицами.

Рассмотрим определение, предложенное О. С. Ахмановой: «Фразеологическая единица – словосочетание, в котором семантическая монолитность (цельность номинации) довлеет над структурной

раздельностью составляющих его элементов (выделение признаков предмета подчинено его целостному обозначению), вследствие чего оно функционирует в составе предложения как эквивалент отдельного слова» [5]. Эта формулировка достаточно конкретна и является подтверждением того, что фразеологический оборот является единым элементом предложения, а также представляет собой значимую языковую единицу. У. А. Магомедова в процессе исследования зоонимических фразеологизмов английского языка приходит к выводу, что при изучении фразеологических единиц их стоит рассматривать как целостную единицу языка [26].

Фразеологизму присуще собственное, частное значение, независимое от значения компонентов, из которых он состоит. Фразеологическая единица имеет своей отличительной особенностью аналог лексико-грамматического значения слова, характеризующего его как принадлежащее к определенной, отдельной части речи.

Поскольку фразеологизмы относятся к фоновым знаниям, очень часто они являются достоянием только одного языка. Исключение составляют только так называемые кальки. Характер фразеологизмов схож с пословицами, однако пословицы, в отличие от фразеологизмов, являются законченными предложениями. Фиксируются и описываются фразеологизмы в специальных словарях – фразеологических. Определённые специфические свойства фразеологического значения делают его отличным от лексического и позволяют выделять как самостоятельное понятие [14; 27; 34].

Характерные особенности фразеологизмов, отличающие данные единицы от лексических единиц, следующие:

Фразеологизмы всегда достаточно сложные по своему составу, поскольку они образуются путём соединения нескольких компонентов. Эти компоненты имеют, как правило, отдельное ударение, но при этом не

сохраняют значения самостоятельных слов. Ср.: беречь душу, мутить воду, кровь с молоком, бабушка надвое сказала.

Фразеологизмы обладают семантической целостностью, неделимостью, имеют обычно нерасчленённое значение, которое:

а) можно выразить одним словом (раскинуть умом = подумать, кот наплакал = мало);

б) объяснить с помощью описательного выражения (садиться на мель = попадать в крайне затруднительное положение).

Такие фразеологизмы возникают в результате образного переосмысления свободных словосочетаний.

Фразеологизмы отличаются постоянством состава, ввиду чего их компоненты невозможно заменить даже близкими по значению словами. Так, например, нельзя заменить слово «кот» на слово «кошка» во фразеологизме «кот наплакал». Безусловно, некоторые фразеологизмы носят вариативный характер, как, например, сочетания «от всего сердца» и «от всей души». Однако вариативность не даёт оснований (не является этим самым основанием) на произвольное обновление состава в подобных фразеологизмах. Например, невозможно выразиться «от всего духа» или «от всего сознания».

Фразеологизмы воспроизводимы, т. е. они употребляются в нашей речи в таком виде, в каком закрепились в языке и памяти, поэтому, например, если мы произносим какое-либо слово, являющееся структурным компонентом фразеологизма, то добавляем к нему остальной/остальные слово-компонент/слова-компоненты. Ср.: если мы произносим прилагательное «заклятый», то добавляем к нему слово «враг», а не какое-либо другое слово. Этот факт подтверждает предсказуемый характер компонентов фразеологизмов.

Фразеологизмы по своей структуре в подавляющем большинстве непроницаемы, т. е. их состав нельзя дополнять иными элементами. Некоторые фразеологизмы наряду с полной формой могут иметь усечённую, что объясняется стремлением сэкономить речевые средства в процессе коммуникации. Например: пройти сквозь огонь и воду (...и медные трубы), семь раз отмерь (...один раз отрежь) и др.

Фразеологизмам присуща устойчивость грамматической формы их компонентов: каждый член фразеологического сочетания воспроизводится в определённой грамматической форме, которую нельзя произвольно изменять. Например, во фразеологизме «бить баклуши» нельзя заменить существительное множественного числа на существительное единственного числа. Исключения составляют лишь отдельные фразеологизмы (ср.: «греть руку» и «греть руки»).

Для большинства фразеологизмов характерен строго закреплённый порядок слов. Например, нельзя переставить компоненты в фразеологизмах «ни свет ни заря», «кровь с молоком» и др. Однако фразеологизмы глагольного типа допускают перестановку компонентов. Ср.: «набрать в рот воды», «воды в рот набрать» и «в рот воды набрать».

Таким образом, под фразеологизмом, фразеологической единицей или фраземой понимается такое устойчивое по составу и структуре, лексически неделимое и целостное по значению словосочетание или предложение, которое выполняет функцию отдельной лексемы (словарной единицы). [48, с.26].

Фразеологизм употребляется как некоторое целое, которое не подлежит дальнейшему разложению на отдельные элементы и обычно не допускает внутри себя перестановки своих частей. Касательно семантической слитности фразеологизмов исследователи отмечают её достаточно широкие пределы – от невозможности вывести значение

фразеологизма из составляющих его слов во фразеологических сращениях (идиомах) до фразеологических сочетаний, наделённых смыслом, который вытекает из значений, составляющих сочетания. «Преобразование словосочетания в устойчивую фразеологическую единицу называется лексикализацией» [48, с. 30].

Фразеологизмы имеют лексическое значение и лексически неделимы. В основе их значения могут быть понятия, явления, качества, состояния, признаки, что нередко делает их синонимичными словам [17, с.59]. Ср.: на каждом шагу – повсюду, прикусить язык – замолчать, правая рука – помощник/помощница.

Образование фразеологизмов связано с их важными признаками – метафоричностью, образностью. Они образуются именно в результате метафорического переноса и переосмысления значений свободных словосочетаний. Предназначение фразеологизмов заключается не в назывании предметов, признаков, действий, а в образно-эмоциональной характеристике перечисленного. Так, например, появление фразеологизма «сматывать удочки» в значении «поспешно уходить, отходить откуда-либо» основано на метафорическом переносе свободного словосочетания сматывать удочки в значении «собирать рыболовные снасти, уходя с рыбной ловли».

Необходимо подчеркнуть, что именно такой признак, как образность, лежит в основе остальных выразительных качеств фразеологизмов. Речь идёт об эмоциональности как способности фразеологизма не только называть предмет, явление, но и выражать определённое чувство человека, оценочности как производном от эмоционального значения фразеологизмов качестве, с точки зрения которого данные единицы делятся на фразеологизмы с положительной оценкой и фразеологизмы с отрицательной оценкой, и экспрессивности [15; 39]. Данный факт подчёркивает важность

образности фразеологических единиц и при их изучении, и при активизации в речевой коммуникации.

Фразеология является важным средством речевого воздействия на человека. Она придаёт языку особую выразительность и образность. Кроме того, она способствует пониманию гуманных идей, заложенных в глубинах языка. Важно также подчеркнуть, что употребление фразеологических единиц определяется идейной тематической направленностью речи. Они разнообразны по значению и стилистической характеристике. Некоторые фразеологические единицы используются часто, но каждый раз в новом контексте они звучат по-иному, выражая тонкие оттенки смысла и чувств.

Таким образом, под фразеологизмами (фразеологическими единицами) понимаются семантически несвободные сочетания слов, которые не производятся в речи, а воспроизводятся в закреплённом за ними устойчивом соотношении смыслового содержания и определённого лексико-грамматического состава. Во фразеологических единицах семантическая монолитность доминирует над структурной разделённостью составляющих его элементов, т. е. выделение признаков предмета подчинено его целостному обозначению, вследствие чего такое сочетание функционирует в составе предложения как эквивалент отдельного слова. Значит, фразеологический оборот является единым элементом предложения и представляет собой значимую языковую единицу.

Подводя итог, отметим, что зооморфизмы в составе фразеологических единиц являются ярким образным выражением с переосмысленной семантикой своих компонентов, своеобразие которых опирается на различные грамматические, лексические, семантические зависимости между ними, а специфичность фразеологического значения обуславливается свойствами лексических компонентов фразеологической единицы (слов) и внутренними фразеологическими связями. Второе место по частоте

упоминания среди зооморфизмов занимают дикие животные, а на третьем месте – птицы, на четвёртом – рыбы, на пятом – насекомые.

В категории «**Дикие животные**» чаще всего встречаются фразеологизмы с лексемами *волк* и *медведь*. Например: *волчий аппетит*, *волчьи законы*, *волчья ухмылка*, *волчья ягода* и др. Ловкий и могучий зверь *медведь* внешне кажется неуклюжим и неповоротливым, наверное, этим объясняется значение большинства фразеологизмов с названием этого животного. Например, *медведь на ухо наступил* – отсутствие музыкального слуха; *медвежья услуга* – неумелая услуга, причиняющая только неприятности; *медвежьи объятья* – тяжёлые и неловкие.

В категории «**Птицы**»: *писать как курица лапой*, *носиться как курица с яйцом*, *курам на смех*, *мокрая курица* и др. И др.

В категории «**Насекомые**» первое место по частоте упоминания стоят фразеологизмы со словом *муха*: *белые мухи*, *делать из мухи слона*, *как сонная муха*, *мухи дохнут*, *мухи не обидит*. И др.

Исследование зооморфной лексики русского языка сквозь призму коннотации в лингвокультурологическом и сопоставительном аспектах позволяет выявить особенности представлений русского человека о животном мире и самом себе, которые составляют важную часть его языковой картины мира.

Таким образом:

1. Структура лексического значения зооморфизмов представляет собой объединение денотативного и коннотативного макрокомпонентов, находящихся в неразрывном единстве, одновременно и с равной «долей» участвующих в номинации.

2. Культурная специфика зооморфизмов выявляется при помощи лингвокультурологического анализа через соотнесение с источниками культурной интерпретации исследуемых единиц.

3. Зооморфизмы имеют языковой и мифологический источники культурной интерпретации. Языковой источник вторичен по отношению к мифологическому. Последний играет роль мотивационного фона для зооморфизмов как культурных знаков.

4. Для зооморфной лексики как фрагмента русской языковой картины мира характерны:

- 1) устойчивость;
- 2) стереотипность;
- 3) ярко выраженная негативная направленность;
- 4) частотность;
- 5) доминирование семантического поля «глупый».

Чаще всего встречаются фразеологизмы с наименованиями домашних животных. Зооморфизмы отражают наблюдения человека над внешним видом, повадками животных, передают отношение к ним человека, несут информацию о типичных чертах животного. В литературных источниках чаще всего упоминаются зооморфизмы, содержащие в своем составе наименование домашних животных (*собака, кошка, коза, баран, лошадь*).

Таким образом, в лексическом значении зооморфизмов, семантических вариантов зоонимов, большую роль играют коннотации как элементы картины мира. Именно в коннотациях – особых компонентах лексических значений слов, выражающих эмоционально-оценочную информацию об окружающем мире – воплощается национально-культурная специфика исследуемых слов. Выявить коннотативные свойства данной лексики –

значит определить её особенности, её функциональное назначение в языковой картине мира.

Проанализировав лексикографические источники русского языка, нами был сформирован зооморфизмов, наиболее часто используемых в русской языковой картине мира. Полный список данных зооморфизмов помещён в Приложение. Ниже представлен фрагмент семантического анализа актуализируемых единиц.

1. С компонентом «баран»:

Как баран на новые ворота – с недоумением, ничего не понимая. Имеется в виду, что лицо, будучи не в состоянии разобраться в происходящем, ведёт себя странно, глуповато. Говорится с неодобрением. Неформальное. Смотрит как баран на новые ворота.

В основе создания фразеологизма лежит эталонизация глупости. Такое свойство человека, как неумение разобраться в ситуации, уподоблено свойствам, которые человек «приписал» барану, - тупости, ограниченности. Фразеологизм в целом является эталоном интеллектуальной неразвитости, тупости человека.

2. С компонентом «белка»

Крутится как белка в колесе – находится в беспрестанных хлопотах.

3. С компонентом «был»

Взять быка за рога – смело, энергично начинать с самого важного.

4. С компонентом «волк»

Волк в овечьей шкуре – злой, свирепый человек, притворяющийся кротким и безобидным, опасный лицемер. Имеется в виду, что лицо скрывает свои истинные цели, собственную жестокость под маской мягкости и доброты. Говорится с неодобрением. Неформальный. Волк выступает как

символ хищности, жестокости и агрессивности, а овца – как символ кротости и смирения.

5. С компонентом «заяц»

Убить двух зайцев – одновременно выполнять два нужных, важных дела. Имеется в виду, что лицо одним действием или, приняв одно решение, может реализовать сразу несколько целей. Говорится с одобрением. Речевой стандарт.

Фразеологизм контрастирует с пословицей *За двумя зайцами погонишься – ни одного не поймаешь*. Фразеологизм в целом отражает стереотипное представление об удачном, обычно хитроумном, решении каких – либо проблем.

6. С компонентом «Змея»

Змея подколотная – коварный, опасный человек.

7. С компонентом «козёл»

Козёл отпущения – ответчик за чужую вину, за ошибки других. Подразумевается, что истинный виновник не может быть найден или кто – либо хочет уйти от ответственности за свои поступки. Говорится с неодобрением. Неформальное.

Фразеологизм содержит метафору, которая связана с древнейшим представлением русских о козле как животном «нечистом», зловонном, наделённом демонической силой. В библейском тексте козёл обрекается на вечное наказание в аду как носитель греховной нечистоты.

8. С компонентом «корова»

Как корова языком слизала – нигде не видно, пропал бесследно, начисто исчез. Имеется в виду, что говорящий неожиданно для себя не

обнаружил на привычном месте вещей предметов собственности или лица, группы лиц, живого существа. Говорится с неодобрением.

Основано на наблюдении за поведением домашнего животного – коровы - жвачном всеядном существе, способном слизать языком, проглотить любую пищу, находящуюся в пределах его досягаемости.

Подобное же представление характерно для русских пословиц; например, Была бы жена, да корова сожрала; да кабы не стог сена, самого бы съела. [4]

9. С компонентом «кот/кошка»

Кот наплакал – ничтожно мало. Имеется в виду ситуация, когда предметов собственности, продуктов, веществ, ума и тому подобного гораздо меньше необходимого, ожидаемого. Говорится с неодобрением, если действие представляется говорящему предосудительным. Неформальное.

Фразеологизм основан на наблюдении за поведением домашнего животного. Отражает представление о том, что это животное не умеет плакать.

Кошка пробежала – неожиданно возникла неприязнь, отчуждение, недоброжелательность, по отношению друг к другу. Имеется в виду, что между лицами, находившимися до этого в дружеских отношениях, произошла внезапная размолвка, переросшая в ссору. Говорится с неодобрением. Речевой стандарт.

Фразеологизм выступает в роли символа ссоры, возникновения недоброжелательства между людьми.

Кошки скребут – состояние щемящей тоски, беспокойства. Подразумевается глубокое внутреннее переживание, скрываемое от других.

Лицо испытывает сильное чувство тоски, грусти, тревоги. Говорится с неодобрением. Неформальное.

В представлениях большинства европейских народов кошка ассоциировалась с тёмными, злыми силами. Фразеологизм образован метафорой, уподобляющей состояние тоски, тревоги переживанию, возникающему при нанесении человеку мелких болезненных ран.

10. С компонентом «крокодил»

Крокодиловы слёзы – неискреннее, лживое сожаление; лицемерное сочувствие, сострадание. Имеется в виду, что лицо притворно демонстрирует жалость к кому-либо, скорбь по поводу чего-либо, действуя при этом зачастую жестоко и безжалостно. Говорится с неодобрением. Речевой стандарт. *Льёт крокодиловы слёзы.*

«Выражение возникло из древнего (но не соответствующего реальности) поверья о том, что крокодил, прежде, чем окончательно проглотить жертву, плачет». [9, с. 659]

11. С компонентом «курица»

Как курица лапой – неразборчиво, неряшливо, некрасиво. Имеется в виду, что лицо обладает скверным почерком, неаккуратным, неопрятным. Говорится с неодобрением. Речевой стандарт.

Курица связана со стереотипным представлением о глупом, неловком существе, совершающем нелепые поступки.

Лапа как часть тела животного противопоставлена человеческой руке; лапа не приспособлена для выполнения действий, требующих точности и аккуратности.

Фразеологизм в целом выполняет роль эталона очень плохого и очень неразборчивого почерка.

Курам на смех – нелепо, глупо, смехотворно, несуразно. Имеется в виду, что некоторое явление, событие, действие не может восприниматься всерьёз и заслуживает насмешки. Говорится с неодобрением. Неформальное.

Курица связывается со стереотипным представлением о скудоумии и выступает как символ крайней глупости.

Куриные мозги – ограниченный недалёкий слабый ум. Имеется в виду, что у лица незначительные умственные способности или низкий интеллектуальный уровень. Говорится с иронией или пренебрежением. Неформальное.

В основе образа лежит метафора, уподобляющая интеллект человека интеллекту курицы.

Куры не клюют – очень много, в избытке. Имеется в виду, что у лица много чего-либо. Преимущественно о деньгах. Неформальное.

В основе фразеологизма лежит гипербола; она «отталкивается от реальных бытовых наблюдений над курами, которые отличаются большой прожорливостью и постоянно клюют хотя бы по зёрнышку».

Если даже куры оказываются пресыщенными какой-либо пищей, значит, её имеется в изобилии.

12. С компонентом «медведь»

Делить шкуру неубитого медведя – заранее делить прибыль в ещё не осуществлённом деле.

Медведь на ухо наступил – совершенно нет музыкального слуха. Имеется в виду, что лицо лишено каких – либо музыкальных способностей, фальшивит при пении, пугает мелодии и.т.п. Неформальное. Медведь символически связан с представлением о дикости, грубости, неуклюжести, неделикатности, воспринимает как существо, вольно или невольно

производящее необратимые разрушения. Образ фразеологизма содержит метонимию: ухо как орган слуха обозначает здесь слух как таковой.

Медвежий угол – глухое, труднодоступное место. Имеется в виду поселение или другой географический объект, максимально удалённые от центров культуры и цивилизации. Речевой стандарт. Медведь занимает одно из важнейших мест в восточнославянской мифологии и выступает как хозяин леса – пространства, противопоставленного пространству человеческого жилья. Это позволяет медведю быть символически связанным с представлением о дикости и нелюдимости. Угол ассоциируется с непроходимым, глухим местом, откуда нет выхода, с отрезанным от других поселений захолустьем.

Медвежья услуга – непрошенная помощь, приносящая вред. Имеется в виду, что лицо, желая помочь другому лицу, делает это крайне неумело и неуклюже, лишь создавая помехи в каком – либо деле, доставляя неприятности. Говорится с неодобрением. Речной стандарт. Медведь символически связан с представлением о дикости, грубости, неуклюжести, неделикатности. Фразеологизм в целом выступает в роли эталона неуместной и неуклюжей попытки помочь кому – либо.

Таким образом, подавляющее большинство фразеологизмов, в состав которых входят названия животных, выполняют экспрессивную функцию, поскольку они не только называют предметы и явления, но и характеризуют их, заостряя тем самым внимание говорящего/слушающего на тех или иных особенностях человека. Относительно коннотаций очевидно разделение фразеологизмов на три группы – на фразеологизмы с положительной, отрицательной и двойственной оценкой, причем подавляющее большинство зооморфизмов несут в себе отрицательную оценку.

2.2. лексико-семантические особенности зооморфизмов в туркменском языке

Зооморфизмы в туркменском языке, как и в русском, представляют чрезвычайно обширный пласт лексики. Сопоставив зооморфизмы в русском и туркменском языках, мы обнаружили в их лексико-семантических особенностях как сходства, так и различия. Ниже представлены результаты проведённого сопоставительного анализа.

1. И в русском, и в туркменском языке фразеологизмы с названиями животных отражают:

- физические качества, возможности: сильный (выносливый) как лошадь, слабый как цыплёнок, плавает как рыба, нюх как у собаки;
- внешний облик: чёрный как ворон, толстый как боров;
- психические качества (черты характера): упрямый как бык/осёл, упёрся как баран, задирист как петух, назойлив как муха и др.;
- интеллект: глуп как сивый мерин, уставиться как баран на новые ворота, хитрый как лиса, это и ежу понятно;
- повадки, умения, навыки: трещит как сорока, нем как рыба, повторять как попугай.

2. Мы разделили зооморфизмы на кластеры в зависимости от главного компонента – «звери», «птицы», «пресмыкающиеся», «насекомые». Каждый кластер подразделяется на три группы, которые представлены:

- 1) зооморфизмами с положительной оценкой;
- 2) зооморфизмами с отрицательной оценкой;
- 3) зооморфизмами с двойственной оценкой.

Как показал анализ семантики выделенных зоонимов, и в русском, и в туркменском языках доминирующей является группы с двойственными оценками.

3. Приведём некоторые примеры зоонимов с компонентами «звери», «птицы».

А. В картине мира туркмен существуют названия животных и птиц, которые характеризуют человека либо только положительно (например: *kerderi* – голубь; *gurgu* – ястреб), либо только отрицательно (например: *mekejin* – свинья; *ýulan* – змея; *möjek / böri* – волк; *geçi* – козёл; *maýmun* – обезьяна). Как и в русском языке.

Б. Наиболее распространёнными зооморфическими компонентами русских и туркменских фразеологизмов являются *pişik* и *it* (кошка и собака). Это не удивительно, так как именно эти животные уже давно сопутствуют человеку. Так, *it* – собака издавна находится на службе у человека, охраняя его жилище. Отсюда оценочная коннотация схожести хозяина и собаки по характерам: *it ata, är daýa meñzär* – собака похожа на своего хозяина.

Нетерпимость и неуживчивость собаки отражает имеющий довольно ироничную эмоциональную окраску русский фразеологизм и его эквивалент в туркменском языке: *ikisi bir göz iýen ýaly, pishik bilen it ýaly* – жить как кошка с собакой.

Туркмены ценят преданность и дружелюбие собаки: *it ýaly wepaly* – быть очень преданным. И это объяснимо: собака была и есть для туркменаскотовода, пастуха (*çоран*) верным помощником и другом.

Несбыточную мечту описывает зооним: *itiň dilegi kabul bolsa, asmandan süňk ýagardy* – если бы желание собаки сбылось, то с неба падали бы кости.

Таким образом, в туркменской фразеологии собака характеризуется как с положительной, так и с отрицательной стороны, а в русском языке – в основном с отрицательной.

В сознании туркмен с образом *pişik* – кошки ассоциируется трусость: *pişigiň ýundamlygy samankerbä çenli* – скорость кошки до сарая, т.е. человек у себя дома храбрый, пока не вышел на улицу.

В. Зооморфизм *at* – лошадь характеризует преимущественно положительные качества туркмен, например, выносливость и трудолюбие, что связано с ролью коня в хозяйстве: *atyňky ýaly ýürekli bolmak* – иметь сердца как у коня, т.е. быть храбрым.

Г. Довольно обширный пласт составляют фразеологизмы с компонентом *guş* – птица. В туркменской лингвокультуре птицы – благоприятный знак, воплощение мудрости, интеллекта, трудолюбия: *gaz geçse garuňy aç, durna geçse duluňy ýar* – гусь пройдет – открой свою дверь, журавль пролетит – закрой свою дверь, т.е. гусь прилетит, скоро весна; журавль прилетит, скоро осень.

Однако распространены фразеологизмы с компонентом «птица», имеющие отрицательную оценку: *guş kelle* – птичья голова (дурак). В русском языке: «куря голова» или «куриные мозги» означают то же самое.

Таким образом, в лексико-семантическом плане между зоонимами русского и туркменского языков в каждом кластере есть как сходства, так и различия, что объясняется их национально-культурной спецификой.

2.3. Сопоставительный анализ зооморфизмов русского и туркменского языков

Сопоставив зооморфизмы в русском и туркменском языках, мы обнаружили в их лексико-семантических особенностях как сходства, так и различия. Ниже представлены результаты проведённого сопоставительного анализа.

1. И в русском, и в туркменском языке фразеологизмы с названиями животных отражают:

- **физические качества, возможности:** *сильный (выносливый) как лошадь, слабый как цыплёнок, плавает как рыба, нюх как у собаки;*
- **внешний облик:** *чёрный как ворон, толстый как боров;*
- **психические качества (черты характера):** *упрямый как бык/осёл, упёрся как баран, задирист как петух, назойлив как муха и др.;*
- **интеллект:** *глуп как сивый мерин, уставиться как баран на новые ворота, хитрый как лиса, это и ежу понятно;*
- **повадки, умения, навыки:** *трещит как сорока, нем как рыба, повторять как попугай.*

2. Мы разделили зооморфизмы на кластеры в зависимости от главного компонента – «звери», «птицы», «пресмыкающиеся», «насекомые». Каждый кластер подразделяется на три группы, которые представлены:

- 1) зооморфизмами с положительной оценкой;
- 2) зооморфизмами с отрицательной оценкой;
- 3) зооморфизмами с двойственной оценкой.

Как показал анализ семантики выделенных зоонимов, и в русском, и в туркменском языках доминирующей является группы с двойственными оценками.

3. Приведём некоторые примеры зоонимов с компонентами «звери», «птицы».

А. В картине мира туркмен существуют названия животных и птиц, которые характеризуют человека либо только положительно (например: *kepderi* – голубь; *gyrgy* – ястреб), либо только отрицательно (например: *tekejin* – свинья; *ýulan* – змея; *möjek / böri* – волк; *geçi* – козёл; *taýtup* – обезьяна). Как и в русском языке.

Б. Наиболее распространёнными зооморфическими компонентами русских и туркменских фразеологизмов являются *pişik u it* (кошка и собака). Это не удивительно, так как именно эти животные уже давно сопутствуют человеку. Так, *it* – собака издавна находится на службе у человека, охраняя его жилище. Отсюда оценочная коннотация схожести хозяина и собаки по характерам: *it ata, är daýa meñzär* – собака похожа на своего хозяина.

Нетерпимость и неуживчивость собаки отражает имеющий довольно ироничную эмоциональную окраску русский фразеологизм и его эквивалент в туркменском языке: *ikisi bir göz iýen ýaly, pishik bilen it ýaly* – жить как кошка с собакой.

Туркмены ценят преданность и дружелюбие собаки: *it ýaly weraly* – быть очень преданным. И это объяснимо: собака была и есть для туркмена-скотовода, пастуха (*çoran*) верным помощником и другом.

Несбыточную мечту описывает зооним: *itiň dilegi kabul bolsa, astandan süňk ýagardy* – если бы желание собаки сбылось, то с неба падали бы кости.

Таким образом, в туркменской фразеологии *собака* характеризуется как с положительной, так и с отрицательной стороны, а в русском языке – в основном с отрицательной.

В сознании туркмен с образом *pişik* – *кошки* ассоциируется трусость: *pişigiň ýundamlygy samankerbä çenli* – *скорость кошки до сарая*, т.е. человек у себя дома храбрый, пока не вышел на улицу.

В. Зооморфизм *at* – *лошадь* характеризует преимущественно положительные качества туркмен, например, выносливость и трудолюбие, что связано с ролью коня в хозяйстве: *атуňку ýaly ýürekli bolmak* – *иметь сердца как у коня*, т.е. быть храбрым.

Г. Довольно обширный пласт составляют фразеологизмы с компонентом *guş* – *птица*. В туркменской лингвокультуре птицы – благоприятный знак, воплощение мудрости, интеллекта, трудолюбия: *gaz geçse gapuňu aç, durna geçse duluiňu ýar* – *гусь пройдет – открой свою дверь, журавль пролетит – закрой свою дверь*, т.е. *гусь прилетит, скоро весна; журавль прилетит, скоро осень*.

Однако распространены фразеологизмы с компонентом «птица», имеющие отрицательную оценку: *guş kelle* – *птичья голова (дурак)*. В русском языке: «*курья голова*» или «*куриные мозги*» означают то же самое.

Таким образом, в лексико-семантическом плане между зоонимами русского и туркменского языков в каждом кластере есть как сходства, так и различия, что объясняется их национально-культурной спецификой.

Выводы по главе II

В рамках второй главы мы проанализировали зооморфизмы в русском и туркменском языках, выявили сходства и различия их семантики.

Материалом исследования послужили толковые и фразеологические словари русского и туркменского языков, словари пословиц и поговорок. Количество зооморфизмов составило свыше 120 единиц.

В результате исследования мы сделали следующие выводы:

1. Зооморфизмами называют фразеологизмы с именами животных. Во фразеологии эти единицы имеют ряд отличительных особенностей:
 - 1) Зооморфизмы – это устойчивые словосочетания, содержащие прямое наименование животного.
 - 2) Зооморфизмы всегда имеют переносное значение «человек».
 - 3) Зооморфизмы выражают оценку состояния лица, оценку действий и манеры поведения лица, некоторые черты внешнего облика человека получают свою эмоциональную оценку.
2. И в русском, и в туркменском языке фразеологизмы с названиями животных отражают:
 - **физические качества, возможности:** *сильный (выносливый) как лошадь, слабый как цыплёнок, плавает как рыба, нюх как у собаки;*
 - **внешний облик:** *чёрный как ворон, толстый как боров;*

- **психические качества (черты характера):** упрямый как бык/осёл, упёрся как баран, задирист как петух, назойлив как муха и др.;
- **интеллект:** глуп как сивый мерин, уставиться как баран на новые ворота, хитрый как лиса, это и ежу понятно;
- **повадки, умения, навыки:** трещит как сорока, нем как рыба, повторять как попугай.

3. Мы разделили зооморфизмы на кластеры в зависимости от главного компонента – «звери», «птицы», «пресмыкающиеся», «насекомые». Каждый кластер подразделяется на три группы – на зооморфизмы с положительной, отрицательной и с двойственной оценкой. Как показал анализ семантики выделенных зоонимов, и в русском, и в туркменском языках доминирующей является группы с двойственными оценками.

4. Приведём некоторые примеры зоономов с компонентами «звери», «птицы».

А. В картине мира туркмен существуют названия животных и птиц, которые характеризуют человека либо только положительно (например: *kerderi* – голубь; *gyrgy* – ястреб), либо только отрицательно (например: *tekejin* – свинья; *ýulan* – змея; *möjek / böri* – волк; *geçi* – козёл; *taýtup* – обезьяна). Как и в русском языке.

Б. Наиболее распространёнными зооморфическими компонентами русских и туркменских фразеологизмов являются *pişik* и *it* (кошка и собака). Это не удивительно, так как именно эти животные уже давно сопутствуют человеку. Так, *it* – собака издавна находится на службе у человека, охраняя его жилище. Отсюда оценочная коннотация схожести хозяина и собаки по характерам: *it ata, är daýa meñzär* – собака похожа на своего хозяина.

Нетерпимость и неуживчивость собаки отражает имеющий довольно ироничную эмоциональную окраску русский фразеологизм и его эквивалент в туркменском языке: *ikisi bir göz iýen ýaly, pishik bilen it ýaly* – *жить как кошка с собакой*.

Туркмены ценят преданность и дружелюбие собаки: *it ýaly wepaly* – *быть очень преданным*. И это объяснимо: собака была и есть для туркменаскота, пастуха (çоран) верным помощником и другом. Несбыточную мечту описывает зооним: *itiň dilegi kabul bolsa, asmandan süňk ýagardy* – *если бы желание собаки сбылось, то с неба падали бы кости*.

Таким образом, в туркменской фразеологии собака характеризуется как с положительной, так и с отрицательной стороны, а в русском языке – в основном с отрицательной.

В сознании туркмен с образом *pişik* – *кошки* ассоциируется трусость: *pişigiň ýundamlygy samankerbä çenli* – *скорость кошки до сарая, т.е. человек у себя дома храбрый, пока не вышел на улицу*.

В. Зооморфизм *at* – *лошадь* характеризует преимущественно положительные качества туркмен, например, выносливость и трудолюбие, что связано с ролью коня в хозяйстве: *atyňky ýaly ýürekli bolmak* – *иметь сердца как у коня, т.е. быть храбрым*.

Г. Довольно обширный пласт составляют фразеологизмы с компонентом *guş* – *птица*. В туркменской лингвокультуре птицы – благоприятный знак, воплощение мудрости, интеллекта, трудолюбия: *gaz geçse garuňy aç, durna geçse duluňy ýar* – *гусь пройдет – открой свою дверь, журавль пролетит – закрой свою дверь, т.е. гусь прилетит, скоро весна; журавль прилетит, скоро осень*.

Однако распространены фразеологизмы с компонентом «птица», имеющие отрицательную оценку: guş kelle – птичья голова (дурак). В русском языке: «куря голова» или «куриные мозги» означают то же самое.

Таким образом, в лексико-семантическом плане между зоонимами русского и туркменского языков в каждом кластере есть как сходства, так и различия, что объясняется их национально-культурной спецификой.

Заключение

Целью данной работы было выявление лексико-семантических особенностей зооморфизмов в русском и туркменском языках.

В соответствии с задачами мы:

- рассмотрели понятие зооморфизмов и их семантических потенциал;
- проанализировали зооморфизмы в русском и туркменском языках, выявили сходства и различия их семантики.

Материалом исследования послужили толковые и фразеологические словари русского и туркменского языков, словари пословиц и поговорок. Количество зооморфизмов составило свыше 200 единиц.

В результате исследования мы сделали следующие выводы:

1. Зооморфизмами называют фразеологизмы с именами животных. Во фразеологии эти единицы имеют ряд отличительных особенностей:
 - 1) Зооморфизмы – это устойчивые словосочетания, содержащие прямое наименование животного.
 - 2) Зооморфизмы всегда имеют переносное значение «человек».
 - 3) Зооморфизмы выражают оценку состояния лица, оценку действий и манеры поведения лица, некоторые черты внешнего облика человека получают свою эмоциональную оценку.
2. Зооморфизмы могут встречаться как в виде отдельных лексем (ворона, осёл, свинья, медведь, орёл), так и в качестве компонентов зоофразеологических единиц (кот в мешке, подсадная утка, собака на сене, телячьи нежности, бедный как церковная мышь, козёл отпущения, волк в овечьей шкуре). В

составе фразеологических единиц зооморфизмы являются ярким образным выражением с переосмысленной семантикой своих компонентов, своеобразие которых опирается на различные грамматические, лексические, семантические зависимости между ними, а специфичность фразеологического значения обуславливается свойствами лексических компонентов фразеологической единицы (слов) и внутренними фразеологическими связями.

3. И в русском, и в туркменском языке фразеологизмы с названиями животных отражают:

- физические качества, возможности: сильный (выносливый) как лошадь, слабый как цыплёнок, плавает как рыба, нюх как у собаки;
- внешний облик: чёрный как ворон, толстый как боров;
- психические качества (черты характера): упрямый как бык/осёл, упёрся как баран, задирист как петух, назойлив как муха и др.;
- интеллект: глуп как сивый мерин, уставиться как баран на новые ворота, хитрый как лиса, это и ежу понятно;
- повадки, умения, навыки: трещит как сорока, нем как рыба, повторять как попугай.

4. Мы разделили зооморфизмы на кластеры в зависимости от главного компонента – «звери», «птицы», «пресмыкающиеся», «насекомые». Каждый кластер подразделяется на три группы – на зооморфизмы с положительной, отрицательной и с двойственной оценкой. Как показал анализ семантики выделенных зоонимов, и в русском, и в туркменском языках доминирующей является группы с двойственными оценками.

5. Приведём некоторые примеры зоономов с компонентами «звери», «птицы».

А. В картине мира туркмен существуют названия животных и птиц, которые характеризуют человека либо только положительно (например: *kepderi* – голубь; *gyrgy* – ястреб), либо только отрицательно (например: *tekejin* – свинья; *ýulan* – змея; *möjek / böri* – волк; *geçi* – козёл; *taýtуп* – обезьяна). Как и в русском языке.

Б. Наиболее распространёнными зооморфическими компонентами русских и туркменских фразеологизмов являются *pişik* и *it* (кошка и собака). Это не удивительно, так как именно эти животные уже давно сопутствуют человеку. Так, *it* – собака издавна находится на службе у человека, охраняя его жилище. Отсюда оценочная коннотация схожести хозяина и собаки по характерам: *it ata, är day'a meñzär* – собака похожа на своего хозяина. Нетерпимость и неуживчивость собаки отражает имеющий довольно ироничную эмоциональную окраску русский фразеологизм и его эквивалент в туркменском языке: *ikisi bir göz iýen ýaly, pishik bilen it ýaly* – жить как кошка с собакой.

Туркмены ценят преданность и дружелюбие собаки: *it ýaly weraly* – быть очень преданным. И это объяснимо: собака была и есть для туркмена-скотовода, пастуха (*çoran*) верным помощником и другом. Несбыточную мечту описывает зооним: *itiň dilegi kabul bolsa, asmandan süňk ýagardy* – если бы желание собаки сбылось, то с неба падали бы кости.

Таким образом, в туркменской фразеологии собака характеризуется как с положительной, так и с отрицательной стороны, а в русском языке – в основном с отрицательной.

В сознании туркмен с образом *pişik* – кошки ассоциируется трусость: *pişigiň ýundamlygy samankerbä çenli* – скорость кошки до сарая, т.е. человек у себя дома храбрый, пока не вышел на улицу.

В. Зооморфизм *at* – лошадь характеризует преимущественно положительные качества туркмен, например, выносливость и трудолюбие, что связано с ролью коня в хозяйстве: *atyňky ýaly ýürekli bolmak* – иметь сердца как у коня, т.е. быть храбрым.

Г. Довольно обширный пласт составляют фразеологизмы с компонентом *güş* – птица. В туркменской лингвокультуре птицы – благоприятный знак, воплощение мудрости, интеллекта, трудолюбия: *gaz geçse gapyňu aç, durna geçse dilüňu ýar* – гусь пройдет – открой свою дверь, журавль пролетит – закрой свою дверь, т.е. гусь прилетит, скоро весна; журавль прилетит, скоро осень.

Однако распространены фразеологизмы с компонентом «птица», имеющие отрицательную оценку: *güş kelle* – птичья голова (дурак). В русском языке: «курья голова» или «куриные мозги» означают то же самое.

Таким образом, в лексико-семантическом плане между зооморфизмами русского и туркменского языков в каждом кластере есть как сходства, так и различия, что объясняется их национально-культурной спецификой.